

Ци Фэйжань, войдя внутрь, огляделся и действительно увидел искажённое лицо марионетки, лежащей на полу. Её руки двигались влево и вправо, издавая странные звуки: «Анг о э нн анг о о».

По спине Ци Фэйжана пробежал холодок. Он сделал несколько шагов вперёд и пнул марионетку ногой, отправив её в полёт.

Марионетка взлетела в воздух и упала в углу комнаты, ударившись головой об пол, после чего замерла без движения.

За марионеткой скрывалось ещё одно чудовище. На его груди был что-то вроде компаса, а внутри грудной клетки светились пять когтей, каждый из которых вращался по часовой стрелке, издавая те самые звуки.

Ци Фэйжань снова ударил ногой, и на этот раз человекоподобный объект взлетел в воздух... но не поднялся высоко, так как был подключён к удлинителю.

Приглядевшись, Ци Фэйжань понял, что это был массажный коврик в форме человека, а красные когти, издававшие звуки, оказались инфракрасными массажными молоточками, которые хорошо разгоняли кровь и расслабляли мышцы.

Ци Фэйжань: [...]

Он выключил кнопку на удлинителе, и чудовище перестало шуметь. Линь Шисинь всё ещё кричал за дверью, его голос звучал жутко и пронзительно. Наверняка завтра в школе появится новая легенда.

С щелчком дверь открылась. Ци Фэйжань, держа в руках массажный коврик, швырнул его на пол. Линь Шисинь, не осмеливаясь посмотреть, обнял Ци Фэйжана, прижимаясь лицом к его шее. Влажные дрожащие ресницы, холодный маленький нос и ощущение губ заставили Ци Фэйжана замереть на месте.

— Ты убил его, ты убил его! — повторял Линь Шисинь, его худощавое тело дрожало.

Ци Фэйжань снял руки Линь Шисиня со своей шеи, крепко обнял его за талию и указал на пол:

— Не бойся, это не призрак, это массажный коврик. Смотри, старая проводка была починена, и он начал работать, вот и шумит каждый день.

— А, а, а этот призрак-марионетка... — Линь Шисинь одной рукой всё ещё обнимал Ци Фэйжана, а другой указывал на массажный коврик, лежащий на полу.

— Марионетка просто лежала на коврике, поэтому снаружи казалось, что она двигается, — объяснил Ци Фэйжань.

Видя, что Линь Шисинь всё ещё напуган, он снова притянул его к себе, мягко успокаивая и осторожно похлопывая по спине.

Ци Фэйжань проснулся в калейдоскопе снов — красных, розовых, сопровождаемых тихим смешком. Ему казалось, будто он парит на разноцветных облаках, голова была тяжелой, а ноги — ватными.

Он изрядно потрудился, чтобы «остаться на земле» в этом сне, и проснулся с ноющими

руками.

Он всегда знал, кто он такой и что ему нравится.

После уроков Линь Шисинь, как обычно, обернулся, положил голову на парту и с воодушевлением посмотрел на Ци Фэйжана:

— Эй, слышал? Сегодняшняя горячая новость — вчера в актовом зале видели призрака, женщину с окровавленным ртом. Думаю, это был я, ха-ха-ха!

Ци Фэйжань безразлично хмыкнул и встал, чтобы пойти в туалет.

— Почему ты так долго не связывался со мной? Это не по-дружески! — в трубке раздался возмущённый голос Юй Цзиндуна.

— Я старшеклассник, не хочу видеть своих ровесников-студентов, понял? — с улыбкой ответил Ци Фэйжань.

— Блин, ты такой бунтарь. В нашем кругу все только и говорят о том, как перепрыгнуть классы, а ты, наоборот, сам попросился на два класса ниже. Разве у тебя нет разрыва с одноклассниками?

— Если ты хочешь посмеяться, то лучше не приезжай, — сказал Ци Фэйжань.

— Я проехал 30 километров, чтобы посмеяться над тобой, значит, у меня слишком много свободного времени. Я у большого круга, увидимся через десять минут.

Юй Цзиндун повесил трубку.

Через некоторое время Ци Фэйжань привёл Юй Цзиндуна на крышу здания Боюань. Был уже октябрь, дул осенний ветер. Они стояли друг напротив друга. Юй Цзиндун внимательно разглядывал надпись на форме Ци Фэйжана и расхохотался:

— «Первая средняя школа Инцин, взлетай высоко». Круто, действительно круто. Эй, можно я сфотографирую? В прошлый раз я видел тебя в английском клетчатом пиджаке, а сейчас ты в этой синей школьной форме. Что с длиной брюк? Они короткие?

Ци Фэйжань одной рукой в кармане, другой указал на него:

— Ты веришь, что я могу тебя скинуть отсюда? Брюки не на заказ, они просто такие короткие.

— Брат, зачем ты это делаешь? Если ты хочешь спорить с отцом, то не нужно так себя мучить, — спросил Юй Цзиндун.

— Нет, я просто хочу почувствовать, каково это — учиться в старшей школе в Китае, — ответил Ци Фэйжань, опёршись на перила и глядя вниз.

Сегодня Линь Шисинь был дежурным, он бегал за Ван Далю с метлой, смеясь.

— Там всё улажено?

— Перед отъездом всё было в порядке.

— Ты сильно пострадал? Время было неподходящее. Я только что прилетел в Сингапур, как

услышал, что с тобой что-то случилось. Когда я бронировал билеты, чтобы добраться до тебя, ты уже вернулся.

Юй Цзиндун всё ещё чувствовал вину за то, что не был рядом с другом в трудный момент.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Всё нормально. На самом деле, в тот период, когда я лежал в постели, я многое понял.

— Что ты понял?

— Такой, как я, вероятно, должен жить один, — тихо произнёс Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун молчал. Ци Фэйжань когда-то был простым и открытым парнем, за границей он нашёл дружбу соотечественников и даже романтические отношения с голубоглазыми красавцами. Но в мире нет ничего тайного, что не стало бы явным. Он думал, что его личность хорошо скрыта, но некоторые люди с самого начала знали о нём и целенаправленно сблизились с ним, устроив кровавое и жестокое похищение.

Ци Ляньхуай, его отец, понимал, что для его единственного законного наследника «жизнь» была главной целью. Поэтому он воспитывал Ци Фэйжана с упором на физическую подготовку, а не на учёбу. Тхэквондо, фехтование, бокс — всё это было обязательной частью его ежедневных занятий. В решающий момент Ци Фэйжань смог отобрать оружие и убить трёх похитителей, хотя сам был тяжело ранен.

После этого он пролежал в постели три месяца.

— Я не понимаю, почему ты, уже сбежав, вернулся в гараж и снова вступил в бой... — Юй Цзиндун задал вопрос, который давно его мучил.

Если бы Ци Фэйжань не вернулся после подачи сигнала о помощи, он не получил бы такой тяжелой травмы и не пролежал бы так долго.

— Они хотели тебя изнасиловать, и это так тебя разозлило? Ты же сам... — Юй Цзиндун запнулся.

— Ничего особенного... но они думали, что я буду пассивным, — с презрением ответил Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун захохотал, и Ци Фэйжань тоже улыбнулся. Он достал из кармана пачку сигарет, вытряхнул две и предложил одну Юй Цзиндуну. Тот закурил, и они, прислонившись к перилам крыши, выпускали дым в небо.

Юй Цзиндун вздохнул:

— Как ощущения после возвращения? Я думал, ты не выдержишь и двух дней. Разница всё же велика. Ты всегда учился, сейчас ты этого не чувствуешь.

Ци Фэйжань, глядя в небо, медленно произнёс:

— Я больше не вернусь. Это место как рай, люди здесь искренние, и я чувствую себя спокойно.

— Элитное воспитание твоего отца, похоже, провалилось, — с улыбкой сказал Юй Цзиндун.

Ци Фэйжань не стал спорить:

— Элите не нужно золочение, она и так будет сиять.

С грохотом дверь на крышу распахнулась, и Линь Шисинь, держа в одной руке метлу, а в другой — совок, решительно вошёл:

— Везде тебя ищу, а ты тут отдыхаешь!

Он бросил метлу и совок на пол и шлёпнул Ци Фэйжаня по руке, выбив сигарету:

— Ну ты даёшь, ещё и курить начал!

Юй Цзиндун был шокирован. Хотя Ци Фэйжань был его старым другом, он всегда излучал ауру неприступности из-за своего происхождения и характера. А этот парень осмелился на такое — словно лезет в пасть льву.

Рука Ци Фэйжаня замерла в воздухе, всё ещё держа сигарету между указательным и средним пальцами. Он пристально смотрел на Линь Шисиня.

Линь Шисинь оглядел Юй Цзиндуна с головы до ног: чёрная кожаная куртка, голубая рубашка в полоску, массивные ботинки и обтягивающие джинсы — весь его вид кричал о вычурности, а от него исходил лёгкий аромат.

— Кто это? — Линь Шисинь поднял брови, продолжая разглядывать Юй Цзиндуна с явным пренебрежением. — Посторонним вход запрещён, ты не знал?

Хотя он смотрел на Юй Цзиндуна, вопрос был адресован Ци Фэйжаню.

<http://bllate.org/book/17671/1647107>